

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса
Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН НА ДОСУДЕБНЫХ
СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Выполнил:
Слушатель группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Авдеев Александр Евгеньевич

Руководитель
Доцент кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
Монид Марина Владимировна

Дата защиты:
«21» июня 2026г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник юстиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Знак
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
§ 1. Сущность и содержание принципа состязательности сторон	8
§ 2. Место принципа состязательности сторон в системе принципов российского уголовного судопроизводства	15
§ 3. Теоретико-правовая характеристика процессуальных форм, обеспечивающих состязательность сторон в досудебных стадиях уголовного судопроизводства	21
Глава 2. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	
§ 1. Судебный контроль при принятии решений о производстве следственных действий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства	31
2. Судебный контроль при принятии решений о применении мер принуждения в стадии предварительного расследования	37
§ 3. Судебный контроль за законностью и обоснованностью обжалуемых действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	57
ПРИЛОЖЕНИЕ	65

ВВЕДЕНИЕ

Принципы уголовного судопроизводства являются фундаментальным элементом уголовно-процессуального законодательства, на основе которых выстраивается вся система уголовно-процессуальных норм.

Ни в коем случае нельзя умалять значение ни одного из принципов, однако предметом рассмотрения настоящей работы является лишь один из них – принцип состязательности сторон, а если быть точнее, то принцип состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Акцент внимания на столь узкое направление сделан не просто так. В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства являются:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Кроме того, законодатель в тексте закона даёт ясно понять, что отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, являются по своей значимости не менее важной составляющей назначения уголовного судопроизводства, чем уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания.

Ст. 6 УПК РФ – это основа для всех остальных норм-принципов, закреплённых в главе 2 УПК РФ, а принцип состязательности сторон является отправной точкой для начала работы двойственного механизма назначения уголовного судопроизводства, который с одной стороны предназначен призвать к ответу лиц, виновных в совершении преступлений,

и защитить права потерпевших, а с другой, оградить невиновных от необоснованного обвинения.

Исследование принципа состязательности сторон как никогда актуально. Данный принцип хотя и является фундаментом для справедливого судебного разбирательства, тем не менее вопрос о его фактической реализации на досудебных стадиях является очень неоднозначным.

Теме состязательности сторон на досудебных стадиях посвящены труды многих отечественных процессуалистов, в число которых входят Апостолова Н.Н., Бурмагин С.В., Герасимова Т.Ю., Головкин Л.В., Дрягин М.А., Калиновский К.Б., Ковтун Н.Н., Пикалов И.А., Серебров Д.О., Черкунова Т.В. и другие.

Вопрос реализации принципа состязательности сторон в научных кругах очень дискуссионный. Некоторые ученые и вовсе сомневаются в его реальном существовании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Так, например, Давлетов А.А. и Азарёнок Н.В. высказались следующим образом: «Попытки распространить состязательность на досудебное производство не привели к принципиальным изменениям: следователь сохранил статус «хозяина» уголовного дела, что создало разрыв между декларируемым принципом и реальным положением сторон».¹

Ткачева Н.В. и вовсе считает, что состязательность на стадии предварительного расследования условна, а равного спора в досудебном производстве нет.²

Так же анализ трудов таких ученых, как Божьев П.В. и Александров А.С., позволил выделить две позиции:

¹ Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Методологические предпосылки признания баланса публичного и частного интересов принципом современного российского уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2025. С. 32 – 40.

² Ткачева Н.В. Функции суда на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право 2013, т. 13, № 1. С. 63 – 66.

1) состязательность на досудебных стадиях отсутствует. Следовательно при расследовании уголовного дела собирает все доказательства, включая те, которые оправдывают подозреваемого (обвиняемого);

2) состязательность сторон на досудебных стадиях есть, но в ограниченном формате. Элемент состязательности проявляется преимущественно в моменте правового конфликта, для разрешения которого необходимо участие арбитра, а именно суда.

При этом, согласно позиции Конституционного Суда РФ, принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства.¹

Возникает закономерный вопрос: действительно ли при реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях стороны имеют равные процессуальные возможности? Наличие этих возможностей является критерием реального, а не формального существования состязательности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при реализации нормативных механизмов функционирования принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие состязательность сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также нормы Конституции РФ, федеральных законов, положения уголовно-процессуальной доктрины, практика реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях.

Целью исследования является изучение содержания и механизмов реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также разработка предложений по развитию законодательства и правоприменительной практики в этой сфере.

¹ По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло : постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих задач:

- рассмотрение сущности и содержания принципа состязательности сторон, а также его места в системе принципов уголовного судопроизводства;

- рассмотрение реализации принципа состязательности сторон при осуществлении различных форм судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

- разработка предложений по совершенствованию правовых норм, регулирующих правоотношения, возникающие при реализации принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Методы исследования: сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, формально-логический, а также методы общего анализа, описание, обобщение.

Нормативная основа исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, ведомственные нормативные акты.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-процессуалистов в области уголовного процесса, посвященные принципу состязательности сторон как элементу системы принципов российского уголовного процесса, так и состязательности конкретно на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также проблемным аспектам правоприменительной практики в указанной сфере.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования сотрудников подразделений, осуществляющих предварительное расследование, Сибирского ЛУ МВД России на транспорте, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской

Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики в деятельности ОВД РФ заключается в том, что результаты научного исследования могут быть использованы:

- 1) в научной деятельности при разрешении актуальных вопросов уголовного процесса;
- 2) в деятельности образовательных организаций при подготовке учебных материалов;
- 3) в правоприменительной деятельности следователей, дознавателей, судей;
- 4) в законотворческой деятельности.

В рамках апробации результаты проведенного исследования доложены 14 мая 2026 года на международной студенческой научной конференции «Молодежь, наука и цивилизация» в городе Красноярске, доклад поощрён дипломом, тезисы приняты к публикации в сборнике материалов конференции.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Сущность и содержание принципа состязательности сторон

Для того, чтобы лучше понять сущность и содержание принципа состязательности сторон, необходимо обратить внимание на его исторические основы.

Изучая древнерусское право в ходе своих научных исследований, И.В. Никитина пришла к следующему выводу: «состязательный принцип берёт своё начало ещё на этапе первобытного строя»¹, а как известно, первобытно-общинный строй существовал до зарождения государства.

На этапе исторического становления российского государства, в условиях действия Русской Правды, свою реализацию принцип состязательности сторон находил в «тяжебном» процессе. М.Б. Кострова отмечает, что в то время отсутствовало разграничение процесса на уголовный и гражданский, а основной ролью «тяжебного процесса» было создание условий для состязания сторон и разрешения жалоб в судах.² Д.А. Исмаилов описал специфику состязательности процесса, регламентируемого Русской правдой, как «частно-состязательного», что подчеркивало его частный и конфронтационный характер, а также обязательность наличия истца и ответчика.³

¹ Никитина И.В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука. 2007. № 1. С. 7–15.

² Кострова М. Б. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права. Москва : Проспект, 2015. С. 15.

³ Исмаилов Д.А. Исторический аспект развития и становления принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 94 – 102.

Своеобразно принцип состязательности представлен был в Псковской судной грамоте 1397 г. В упомянутом правовом памятнике описано понятие «поле», которое обозначало судебный поединок. «Поле» могло применяться в самых различных ситуациях, от торговых сделок и дел о возвращении залога до дел о бое и грабеже и вырывании бороды. В ст. 37 Псковской судной грамоты законодатель подразумевал возможность убийства противоборствующей стороны в процессе разрешения правового спора: «...но в случае убийства ответчика взыскание не производится, победитель имеет право только снять с убитого доспех или другое одеяние, в котором тот вышел на поединок...».¹

Огромное значение для развития принципа состязательности сторон имело принятие Судебника в 1497 г. В данном Судебнике закреплялись две формы уголовного процесса: состязательный (обвинительный) и розыскной (инквизиционный). Кроме того, для участия в судопроизводстве стали допускаться наймиты, представляющие интересы стороны защиты, так, например, в ст. 49 Судебника 1497 г. указано: «Если ответчик, который должен участвовать в поединке со свидетелем, является престарелым, малолетним, имеющим увечья, или попом, или монахом, или монашкой, или женщиной, он может выставить наймита...».²

Стоит отметить, что состязательность сторон в Судебнике 1497 г. и далее в Судебнике 1550 г. была представлена лишь в гражданских и незначительных уголовных делах.³

В Соборном уложении 1649 г. состязательный процесс продолжает функционировать наряду с розыскным. Данный правовой памятник определяет четкое разграничение сыска и суда. Дмитриев Ф.М. отмечал, что

¹ Черепнина Л.В., Яковлева А.И. Псковская Судная Грамота: Новый перевод и комментарий // Исторические записки / Академия наук СССР, Институт истории. М.: Издательство Академии наук СССР, 1940. [Выпуск] 6. С. 235 – 299.

² Судебник 1497 г. – URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073675_17929_sudebnik_1497_goda.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

³ Хащина Э. Э. Система доказательств как характеристика обвинительной формы судебного процесса по Судебнику 1550 года // Auditorium. 2014. № 2 (2). С. 130–134.

в Соборном уложении сыск никогда не смешивался с судом «О суде всегда говорится: "до чего доведется", о сыске: "сыщется до пряма". Этими двумя почти техническими выражениями изображается различный характер суда и сыска: тяжущиеся могут доказать свое право, могут и не доказать его; но судья обязан, во что бы то ни стало, доискаться истины».¹ Судья выступает как независимый арбитр, основная цель которого разобраться в сути произошедшего преступного события, и с помощью сторон установить истину по уголовному делу.

Однако состязательность уголовного судопроизводства оказалась полностью вытеснена господством инквизиционного процесса с приходом к власти Петра I. Как пишет в своей работе Н.И. Газетдинов: «...до 1864 года существовала инквизиционная система уголовного процесса: отсутствие сторон, обвиняемый фактически не имел прав, потерпевший являлся лишь жалобщиком...».²

Воскрешение принципа состязательности сторон можно ассоциировать с моментом принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Наглядным примером этого воскрешения являются положения ст. 630 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: «...Прокурор или частный обвинитель, с одной стороны, а подсудимый или его защитник — с другой, пользуются в судебном состязании одинаковыми правами. Как той, так и другой стороне предоставляется: 1) представлять в подтверждение своих показаний доказательства; ...».³

В результате революционных преобразований 1917 г. в жизни общества и государства кардинальным изменениям подверглось и уголовно-процессуальное законодательство. УПК РСФСР 1922 г. вновь лишил полномочий защитника на досудебных стадиях уголовного

¹ Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1899. С. 371.

² Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципа состязательности сторон // Вестник ОГУ. № 3. 2005. С. 106-109.

³ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 12.09.2025).

судопроизводства. Согласно положениям ст. 250 УПК РСФСР 1922 г. подсудимому объявлялось о том, что он имеет право избрать себе защитника или иметь такого по назначению лишь при вручении копии обвинительного заключения.¹ Фактически возможность привлечения профессионального защитника на досудебных стадиях отсутствовала.

С принятием УПК РСФСР 1960 г. появился новый вид доказательства – признание вины, а также установился принцип объективной истины. В 1960 году защитник получил право участвовать на этапе окончания предварительного расследования и право на ознакомление с материалами уголовного дела. Указанные положения обеспечили стороне защиты возможность полной и всесторонней подготовки к судебному разбирательству.

Прорывом в развитии принципа состязательности сторон стало вынесение постановления Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-I о концепции судебной реформы в РСФСР, согласно которому в ст. 3 в качестве одних из важнейших направлений судебной реформы рассматривались: «...расширение возможностей обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения; организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого...».²

Через 2 года после одобрения концепции судебной реформы был принят важнейший нормативно-правовой акт в новейшей истории Российской Федерации – Конституция Российской Федерации 1993 года, где в ч. 3 ст. 123 указано, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

¹ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-I «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

Очередным этапом исторического развития принципа состязательности сторон стало принятие УПК РФ 2001 г., который закрепил принцип состязательности сторон в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства.

В ч. 1 ст. 15 УПК РФ законодатель указывает на важность рассматриваемого принципа, подчеркивая её следующими словами в тексте закона: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон». Это значит, что принцип состязательности сторон является фундаментом для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу.

В ч. 2 ст. 15 УПК РФ закреплён функциональный аспект значения принципа состязательности сторон, согласно которому функции обвинения и защиты отделены друг от друга и не могут быть возложены на одно и то же лицо (орган). Тем не менее, несмотря на подобную формулировку, Конституционный Суд РФ в постановлении от 29.06.2004 № 13-П указал, что разграничение функций сторон защиты и обвинения, установленное в ч. 2 ст. 15 УПК РФ не освобождает участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод.¹

Для стороны защиты обязанности, которая хоть как-то могла быть связана с осуществлением функций обвинения, не предусмотрено. В п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что адвокат должен принципиально исполнять свои обязанности и активно защищать права, свободы и интересы доверителей.²

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из смысла ч. 3 ст. 15 УПК РФ, можно сделать вывод, что при разрешении правового спора, суд является арбитром, который принимает решение на основе доказательств и доводов, приводимых сторонами обвинения и защиты.

Смысл ч. 4 ст. 15 УПК РФ раскрывается через положения определения Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О, согласно которым состязательность и равноправие сторон предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов.¹

Исходя из содержания ст. 15 УПК РФ, следует, что принцип состязательности сторон, как одна из составляющих системы принципов уголовного судопроизводства, призван обеспечить эффективное решение задач уголовно-процессуальной деятельности, а также справедливость и беспристрастность суда.

Кроме того, исследуя формирование состязательности в российском уголовном процессе, отечественные процессуалисты давали различные трактовки относительно её смыслового содержания. Так, например, Н.Н. Полянский отмечал, что состязательность является методом отыскания истины, который состоит в состязании сторон, восполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела.²

М.С. Строгович дал следующее определение: «Состязательность – это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждения противной стороны, причем обвиняемый является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же

¹ По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 100.

принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела».¹

Приведенные выше определения поясняют одно и то же явление, однако раскрывают его сущность с разных сторон. Н.Н. Полянский характеризует состязательность как метод отыскания истины, иначе говоря, состязательность охватывает собою процесс познания. М.С. Строгович же делает в своей работе акцент на том, что состязательность является построением судебного разбирательства, то есть является определяющим элементом структуры уголовного судопроизводства.

А. Тушев при определении сущности состязательности делает упор на то, что состязательность является особой деятельностью сторон: «Сущность принципа состязательности заключается в совершении определенными субъектами уголовного процесса действий, которые носят соревновательный характер».²

Обобщая перечисленные трактовки принципа состязательности сторон можно сделать вывод, что её сущность сводится к особой форме противоборства, представляющей собой деятельность, направленную на достижение истины при наличии специальной структуры, которой определяется судебное разбирательство.

60 % опрошенных нами в ходе анкетирования сотрудников Сибирского ЛУ МВД России на транспорте, осуществляющих производство предварительного расследования, определили принцип состязательности в уголовном процессе как обеспечение возможности каждой стороны доказывать свою позицию в правовом споре (приложение 1).

Н.И. Газетдинов уделяет принципу состязательности сторон большое внимание и называет его важным принципом демократического правосудия, по его мнению состязательность призвана противостоять бюрократизму, всевластию в сфере правосудия, преодолевать обвинительный уклон при

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1 С. 189.

² Тушев А. Роль прокурора в реализации состязательности // Российская юстиция. № 4. 2003. С. 33.

осуществлении предварительного расследования и способствовать всестороннему и критическому анализу при разбирательстве по уголовному делу¹.

Состязательность не просто направлена на достижение истины, она средство её достижения, с помощью которого происходит полноценный анализ ситуации, являющейся источником правового конфликта. Состязательность является следствием развития демократического, гуманного правосудия, но в то же время она и условие, отсутствие которого неизбежно приведет к произволу при производстве по уголовному делу.

§ 2. Место принципа состязательности сторон в системе принципов российского уголовного судопроизводства

Система принципов уголовного судопроизводства установлена Конституцией РФ и отражена в гл. 2 УПК РФ.

Пикалов И.А. считает, что основополагающими началами для уголовного судопроизводства являются законность при производстве по уголовному делу и состязательность сторон, а остальные принципы обеспечивают их исполнение. Состязательность сторон обеспечивается такими принципами, как:

- осуществление правосудия только судом;
- презумпция невиновности;
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- свобода оценки доказательств;

¹ Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципа состязательности // Вестник ОГУ 3. 2005. С. 106-109.

- язык уголовного судопроизводства;
- право на обжалование процессуальных действий и решений.¹

Принцип состязательности сторон закреплен в ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ. Стоит отметить, что ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, в которой закреплено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, устанавливает особую логическую связь между этими двумя принципами и важность их сочетания при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. С.В. Романов писал, что состязательность сторон без равноправия сторон становится фикцией.²

Равноправие сторон в единстве с состязательностью сторон, если следовать положениям определения Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О, означает: «согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов».³

Принцип состязательности сторон является составляющей системы принципов уголовного судопроизводства, а это значит, что его реализация обусловлена не только зависимостью от принципа равноправия сторон, но и связью со всеми остальными принципами, на основе которых строится уголовный процесс.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного

¹ Пикалов, И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : / И.А. Пикалов // 12.00.09 / Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2006. - С. 13.

² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. - С. 300.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О "По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

суда Красноярского края» указано, что принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия, осуществляемая только судом, отделена от функций обвинения и защиты, а также возбуждать уголовное преследование имеют лишь уполномоченные на то органы и лица.¹ Стоит отметить, что упомянутым постановлением были признаны не соответствующими Конституции РФ (ст. 120 и ч. 3 ст. 123) положения ч. 1 ст. 418 УПК РСФСР, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной форме материалам о преступлении или отказывать в его возбуждении, а также часть вторая этой же статьи, предусматривающая обязанность судьи изложить в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения.

Несмотря на то, что принцип состязательности сторон предполагает противоборство между сторонами в отстаивании точки зрения, принцип независимости судей не допускает вмешательство в деятельность судьи по разрешению уголовного дела сторон защиты и обвинения. Судья при разрешении правового спора подчиняется только законодательству и выступает в роли арбитра, который создает фундамент для состязания между сторонами, но ни в коем случае не принимает в нем участие.

Укреплению независимости судей в состязательном уголовном судопроизводстве способствует свобода оценки доказательств. В соответствии с этим принципом судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, которое должно быть основано на совокупности всех доказательств, имеющих в уголовном деле, независимо от того, являются доказательства обвинительными или оправдательными.

¹ По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П // СПС «КонсультантПлюс».

Романов С.В. писал, что оценка доказательств по внутреннему убеждению является одной из ключевых гарантий независимости судьи.¹

Как отметила в своей работе Н.А. Грешнова, равновесие сторон в уголовном процессе сохраняется благодаря презумпции невиновности², а М.А. Дрягин и вовсе считает, что состязательность уголовного процесса определяется презумпцией невиновности.³

Презумпция невиновности находит своё законодательное отражение в ст. 49 Конституции РФ и в ст. 14 УПК РФ. Согласно положениям основного закона страны, лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Реализация принципа состязательности сторон в условиях функционирования презумпции невиновности гарантирует исключение произвола со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, а также минимизирует возможность незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод личности.

В соответствии с ст. 9 УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья, а также устанавливается, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Данный принцип напрямую связан с запретом насилия, угроз и иных незаконных мер, который является одним из общих условий производства следственных действий в соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ.

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. С. 301.

² Грешнова Н.А. Презумпция невиновности личности как одно из условий реализации принципа состязательности // Ленинградский юридический журнал. 2014. С. 49 – 55.

³ Дрягин М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 5.

Если бы у органов предварительного расследования появилась возможность применять насилие при доказывании по уголовному делу, то это возможность автоматически бы нивелировала все состязательные начала в российском уголовном процессе и возвела бы его в статус инквизиционного в абсолютном значении этого слова.

В связи с тем, что во время производства по уголовному делу, есть риск столкнуться с пренебрежением прав и свобод, то принцип состязательности обоснованно подкрепляется возможностью обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 правом на защиту обладают:

- лицо, в отношении которого осуществляются проверочные мероприятия в рамках ст. 144 УПК РФ;
- подозреваемый;
- обвиняемый;
- подсудимый;
- осужденный;
- оправданный;
- лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера;
- несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия;
- лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено;
- лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче;
- любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами,

свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса.¹

Еще одной гарантией обеспечения права на защиту является закрепленный в ст. 51 УПК РФ перечень случаев, при которых обязательно участие защитника. Примечательно, что в данном перечне, законодатель закрепил гарантированное участие защитника. Защитник обязан участвовать в уголовном судопроизводстве, если не будет заявлен отказ от защитника в письменном виде. И, к тому же, согласно ч. 3 ст. 51 УПК РФ следователь (дознаватель) или суд обязаны обеспечить участие защитника при производстве по уголовному делу.

Еще одним принципом, неразрывно связанным с состязательностью уголовного судопроизводства, является право на обжалование процессуальных действий и решений. Возможность стороны защиты обжаловать действия (бездействия) и решения суда и участников со стороны обвинения в порядке, установленном главой 16 УПК РФ, представляет всю суть защитной деятельности на досудебных стадиях. Подозреваемый (обвиняемый) при содействии адвоката защищается от уголовного преследования, а так как подобная оборонительная деятельность складывается в правовом поле, то весомым «оружием» участников стороны защиты против участников стороны обвинения становится жалоба.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что система принципов уголовного судопроизводства не является набором обособленных друг от друга правовых норм, данная система является совокупностью взаимосвязанных элементов, эффективное действие которых возможно только при комплексном применении. Нарушение одного принципа неизбежно ведет к нарушению других, а это значит, что состязательность уголовного судопроизводства будет работать так, как задумано законодателем, только в том случае, если работают и другие принципы.

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».

§ 3. Теоретико-правовая характеристика процессуальных форм, обеспечивающих состязательность сторон в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

В российском уголовном процессе принцип состязательности сторон преимущественно раскрывается применительно к судебным стадиям, так как именно там стороны обвинения и защиты встречаются перед лицом независимого суда, который осуществляет функцию разрешения дела по существу. Однако Н.Н. Апостолова в своем исследовании справедливо отметила: «современное понимание состязательности не может быть ограничено лишь рамками судебного разбирательства, поскольку формирование доказательственной базы и определение позиции сторон происходит именно на первоначальных этапах производства по делу. Игнорирование этого факта приводит к тому, что судебное следствие превращается в формальную проверку материалов, собранных органом расследования, что ставит сторону защиты в заведомо неравное положение».¹

Трудность обеспечения состязательности сторон в досудебных стадиях исходит из самой природы российского уголовного процесса. Так как современный уголовный процесс является не в полном объеме состязательным, то в нем есть и розыскные начала. Возникает парадокс, по которому функция обвинения и расследования уголовного дела совмещаются в одном лице – следователе (дознавателе).

¹ Апостолова Н.Н. Принцип состязательности в досудебном производстве // Российская юстиция. 2022. № 4. С. 20-26.

Для понимания сущности процессуальных форм, обеспечивающих состязательность в досудебном судопроизводстве, необходимо для начала определиться с тем, что такое процессуальная форма.

Под процессуальной формой в уголовном судопроизводстве, как отмечал С.В. Бурмагин, можно понимать закрепленный УПК РФ порядок возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, представляющий собой систему правил, условий, последовательности действий и процессуальных гарантий, обеспечивающих принятие законного и обоснованного решения.¹

Как указывает Т.В. Соловьева: «процессуальная форма не есть нечто застывшее; она наполняется конкретным содержанием в зависимости от целей и задач той или иной стадии процесса. В контексте обеспечения состязательности на досудебных стадиях данная форма приобретает специфическое содержание, выступая в качестве нормативно установленного порядка деятельности властных субъектов, направленного на создание условий для справедливого разрешения правового конфликта еще до передачи дела в суд».² Именно процессуальная форма выполняет функцию того инструмента, благодаря которому сторона защиты может влиять на ход расследования и оспаривать действия и решения стороны обвинения.

При анализе действующего уголовно-процессуального законодательства можно выделить несколько групп процессуальных форм, обеспечивающих состязательность процесса на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

К первой группе относятся формы судебного контроля.

И ведь действительно, состязательность сторон предполагает борьбу между субъектами, преследующими противоположные интересы. В условиях противоборства необходимо наличие силы, которая обеспечивала бы борьбу

¹ Бурмагин С.В. Уголовно-процессуальная форма: требования или порядок? // Российский следователь. 2025. № 7. С. 27-31.

² Соловьева Т.В. Процессуальная форма как гарантия законности в уголовном судопроизводстве России: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 15.

на равных условиях, исключая произвол в досудебном производстве. Этой силой, как раз таки, является суд.

При производстве предварительного следствия суд осуществляет контроль при принятии решений о производстве следственных действий, о применении мер принуждения, наиболее существенно ограничивающих конституционные права граждан, а также за законностью и обоснованностью обжалуемых действий и решений. Е.Л. Никитин, И.Ю. Мурашкин, В.В. Омелянович и К.И. Тимошук отметили, что предметом судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства являются действия и бездействия, совершаемые при реализации своих полномочий представителями стороны обвинения.¹

Судебный порядок получения разрешения на производство ряда следственных действий регламентируется ст. 165 УПК РФ. Данная норма способствует обеспечению законности при производстве предварительного расследования, а также позволяет обеспечить дополнительную проверку законности и обоснованности решения органов предварительного расследования. Суду очень важно внимательно рассматривать ходатайство следователя или дознавателя о производстве следственного действия, потому что в этом случае от суда во многом зависит законность ограничения прав граждан.

Участие стороны защиты допускается в соответствии с ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ только при рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств.

В целях обеспечения реализации принципа состязательности суду также необходимо осуществлять контроль за принятием решения о

¹ Место и роль прокурора при осуществлении судебного контроля за законностью деятельности органов, обеспечивающих уголовное преследование и оперативно-разыскную деятельность: учебное пособие / Е. Л. Никитин, И. Ю. Мурашкин, В. В. Омелянович, К. И. Тимошук; под ред. Е. Л. Никитина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 18.

применении ряда мер процессуального принуждения, потому что указанные меры в значительной степени могут ограничивать права и свободы подозреваемого (обвиняемого), а в ряде случаев и иных участников уголовного судопроизводства.

Однако при принятии решения о санкционировании той или иной меры пресечения или иной меры процессуального принуждения суд ограничен рамками, которые были созданы законодателем. Л.В. Головкич писал, что исключительно по решению суда могут применяться меры пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы личности или содержат иные существенные правоограничения.¹

Самым эффективным элементом в первой группе процессуальных форм, обеспечивающих состязательность сторон в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях, является возможность обжалования стороной защиты действий и решений стороны обвинения. Именно институт обжалования позволяет акцентировать внимание стороны обвинения на допущенные в ходе производства предварительного расследования нарушения и исправить их.

Кроме того Л.А. Воскобитова выделяет еще такую форму реализации судебного контроля, как особый порядок дачи заключения о наличии признаков преступления в действиях отдельных категорий лиц, обладающих особым правовым статусом в соответствии со ст. 448 УПК РФ.² Данная форма носит исключительный характер и направлена на обеспечение независимости и неприкосновенности судей, депутатов и иных лиц, указанных в законе, предотвращая необоснованное возбуждение в отношении них уголовного дела.

Более подробно роль судебного контроля в обеспечении принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкич. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. С. 538.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024. С. 1028.

судопроизводства будет рассмотрена в главе 2 настоящей выпускной квалификационной работы.

Вторую группу уголовно-процессуальных механизмов, направленных на обеспечение баланса сторон в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, составляют формы прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля.

В своем исследовании Е.В. Рябцева отметила, что суд, в отличие от прокурора и руководителя следственного органа (как должностные лица, контролирующие деятельность следователя и дознавателя), не связан ведомственными интересами и не зависит от результатов предварительного расследования.¹

Несмотря на то, что прокурор и руководитель следственного органа действующим законодательством отнесены к стороне обвинения, на них также возложены и надзорные (контрольные) функции по отношению к следователю и дознавателю. Так, например, прокурор перед утверждением обвинительного заключения или акта (постановления), проверяет полноту и всесторонность проведенного предварительного расследования, что в свою очередь косвенно служит интересам защиты. А.В. Смирнов отметил, что «прокурорский надзор и ведомственный контроль выступают своеобразным фильтром, который отсеивает наиболее грубые нарушения прав личности еще до того, как дело дойдет до суда, что снижает нагрузку на судебную систему и повышает оперативность восстановления прав».²

Основной отличительной чертой ведомственного контроля от прокурорского надзора является его непосредственная близость к субъекту, осуществляющему производство по делу, так как ведомственный контроль определяется взаимоотношениями в вертикали власти прежде всего в рамках одного ведомства, подразделения, что в свою очередь способствует

¹ Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 215.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 9-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 460.

оперативному реагированию руководителя следственного органа на действия (бездействия) и решения следователя, которые не соответствуют закону. Однако верно отметил Аушев М.А., что прокурор обладает надзорными полномочиями не только в отношении следователей, но и в отношении их руководителей, то есть прокурорский надзор имеет надведомственный характер и это значительно повышает его результативность.¹

Так же стоит обратить внимание на то, что деятельность руководителя следственного органа и прокурора по контролю за законностью досудебного производства связана с институтом обжалования, который регулируется главой 16 УПК РФ. Возможность обжалования действий (бездействий) и решений следователя (дознавателя) в порядке ст. 124 УПК РФ, позволяет восстановить нарушенные права без судебного вмешательства.

Третья группа форм непосредственно связана с активностью самой стороны защиты в досудебных стадиях. К ним можно отнести:

1) Нормы, регламентирующие собирания доказательств защитником, которые отражены в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Необходимо учитывать, что у защитника нет такого обширного арсенала по доказыванию обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, нежели чем у органов предварительного расследования. В соответствии с УПК РФ полномочия защитника ограничены правами на:

- получение предметов, документов и иных сведений;
- опрос лиц с их согласия;
- истребование справок, характеристик, иных документов.

Кроме того, согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», защитник имеет право привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, фиксировать информацию, содержащуюся

¹ Аушев М.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вопросы российской юстиции. Выпуск 7. С. 541 – 553.

в уголовном деле, и совершать иные действия, которые не противоречат законодательству.¹

Приобщение доказательств, полученных защитником, осуществляется через следователя. Верно пояснила Копейкина И.В. о том, что адвокат может ходатайствовать о приобщении доказательств, однако он должен объяснить их происхождение, а следователь должен их проверить, путем сопоставления с другими доказательствами, которые уже есть в уголовном деле, или получения новых доказательств.²

Центральной проблемой в вопросе деятельности защитника, связанной с формированием доказательственной базы уголовного дела, является отсутствие в УПК РФ установленного процессуального порядка собирания доказательств стороной защиты.

Справедливо отметила К.М. Баева о том, что «отсутствие процессуальной регламентации реализации полномочий защитника имеет две стороны: с одной – позволяет стороне защиты злоупотреблять своими правами, а с другой – позволяет злоупотреблять правами иным участникам уголовного судопроизводства и игнорировать предоставленные стороной защиты сведения».³ Кроме того, К.М. Баева приводит пример, в котором во время судебного заседания защитником было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела протокола опроса Г. и о его допросе в качестве свидетеля. Суд удовлетворил указанное ходатайство только в части допроса, в части приобщения протокола опроса Г. было отказано.

Следует признать, что имеющийся арсенал адвокаты зачастую не используют в полном объеме. 100 % опрошенных нами сотрудников в ходе анкетирования указали на то, что чаще всего из информации, имеющей доказательственное значение, сторона защиты представляет органам

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Копейкина И.В. Собираение доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Научный журнал ООО «Олимп» 2021. С. 65 – 68.

³ Баева К.М. «Собираение» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178 – 183.

предварительного расследования материалы, характеризующие лицо, обвиняемое в совершении преступления (см. приложение).

2) Право на заявление ходатайств, которое закреплено в ст.ст. 119-122 УПК РФ. Сторона защиты может ходатайствовать о производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений, а следователь обязан рассмотреть такое ходатайство и принять мотивированное решение.

Черкунова Т.В. отметила, что вынесение защитником ходатайств и жалоб является основой реализации его функционала.¹

Однако в отличие от жалобы, которая олицетворяет явный протест на действия органов, осуществляющих предварительное расследование, ходатайство подчеркивает зависимое от стороны обвинения положение стороны защиты, так как защитник и его подзащитный выступают в роли просителя, и от следователя (дознавателя), должностного лица, которое решает судьбу дела, зависит будет ли просьба удовлетворена.

Исходя из практики удовлетворения ходатайств защитников должностными лицами, осуществляющими производство предварительного расследования, можно сделать вывод, что ходатайства часто не удовлетворяются. В ходе проведения исследований К.Б. Калиновский пришел к выводу, что отклоняются в 62 % случаев ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела документов, предметов, а также о проведении иных процессуальных действий, 19 % опрошенных указали на то, что ходатайства не удовлетворяются, а дополнительные материалы, являющиеся предметом ходатайства защитника, имеют место лишь в кассационной инстанции.²

¹ Черкунова Т.В. Реалии реализации защитной деятельности в уголовном процессе посредством заявления ходатайств // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 2 (61). 2022. С. 186 – 191.

² Рагулин А. Право на доказательства // ЭЖ-Юрист. 2010. № 30. С. 5; Он же: Право адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования: проблемные вопросы регламентации и практической реализации // Адвокат. 2012. № 4. С. 16 - 25.

3) Участие в следственных действиях. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник, вступивший в уголовное дело, имеет право участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника.

Участие защитника во время проведения следственных действий является необходимым элементом, обеспечивающим законность при реализации функции обвинения. Его непосредственное восприятие факта деятельности следователя позволяет оперативно отреагировать на допущенные нарушения, путем указания допущенных нарушений в протоколе следственного действия, выстроить защитную тактику, в случае неполноты осуществленных действий, ходатайствовать о производстве иных следственных действий.

Очень важной гарантией состязательности сторон является признание недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 УПК РФ показаний подозреваемого (обвиняемого), данных в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, даже если был произведен отказ от защитника, в случае их не подтверждения самим обвиняемым на судебных стадиях. Данная ситуация является примером зависимости действий стороны обвинения от интересов стороны защиты (участие защитника во время допроса).

Таким образом, процессуальные формы обеспечения состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляют собой закрепленную в нормах уголовно-процессуального законодательства систему правовых средств, процедур и институтов, которые предоставляют сторонам уголовного процесса определенные правовые возможности для отстаивания своей позиции. Более полно состязательность реализуется в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, когда осуществляется судебный контроль, остальные механизмы направлены лишь на сглаживание дисбаланса прав стороны защиты и стороны обвинения.

ГЛАВА 2. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. Судебный контроль при принятии решений о производстве следственных действий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Производство следственных действий при расследовании преступлений является основным способом получения доказательств по уголовному делу. Из-за того, что специфика следственных действий обусловлена возможностью применения государственного принуждения, неизбежно ограничение прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Во избежание злоупотребления властными полномочиями и излишнего ограничения прав граждан законом предусмотрена процедура судебного санкционирования решений о производстве ряда следственных действий.

Исходя из положений ст. 29 УПК РФ судебному санкционированию подлежат решения о производстве таких следственных действий, как:

- осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- обыск и выемка в жилище;
- выемка заложенной и сданной на хранение в ломбард вещи;
- обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката;
- личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ;
- выемка предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну;
- наложение ареста на корреспонденции, ее осмотр и выемка в учреждениях связи;
- контроль и запись телефонных и иных переговоров;

- получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, а также ряда процессуальных действий.

Процедура получения судебного разрешения на производство упомянутых выше следственных действий регламентируется ст. 165 УПК РФ и включает в себя этапы:

- инициирования, при котором следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство;

- судебного рассмотрения, при котором судья рассматривает предложенное ходатайство;

- принятия решения об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства.

В соответствии с ч. 3 ст. 165 УПК РФ в рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия имеет право принимать участие прокурор, следователь и дознаватель. Тем не менее п. 1.8 приказа Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 установлено обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств ... о даче согласия на производство следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения.¹

Обязанность вышеуказанных должностных лиц принимать участие в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования действующим УПК РФ не закреплена, однако эта обязанность исходит из ведомственных нормативно-правовых актов, а также правовой практики. В ходе анкетирования сотрудников следственного аппарата было установлено, что должностное лицо, инициирующее ходатайство о производстве следственного действия, требующего разрешения суда, принимает участие в судебном заседании при его рассмотрении в 70 % случаев.

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 // СПС «КонсультантПлюс».

Герасимова Т.Ю. в своей диссертации на тему «Проблемы реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса» сделала вывод о том, что конструкция ст. 165 УПК РФ сформулирована образом, не предусматривающим императивного требования об участии в судебном рассмотрении следователя (дознателя), инициирующего ходатайство о производстве следственного действия, а также прокурора, что в свою очередь является проявлением обвинительного уклона.¹

Показательно, что согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2025 года, размещенному на сайте судебного департамента при Верховном Суде РФ, в суд было подано 65 317 ходатайств о производстве обыска и (или) выемки в жилище, удовлетворено из них 62 420, что составляет 95,5 %.²

Кроме того, если следовать буквальному толкованию нормы ч. 3 ст. 165 УПК РФ, то в рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия исключено участие стороны защиты. С одной стороны, можно говорить об умалении значения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, однако с другой стороны данный шаг можно назвать вынужденной законодательной мерой, ввиду необходимости проведения некоторых следственных действий в срочном порядке и с использованием элемента неожиданности для обвиняемого (подозреваемого).

Тем не менее, указанный подход является обоснованным. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 967-О-О указано: «...назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения,

¹ Герасимова, Т.Ю. Проблемы реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Герасимова Татьяна Юрьевна. – Краснодар, 2017. – С. 120.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации - URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79/.&item=9291> (дата обращения: 07.01.2026).

осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В силу этого в уголовном процессе необходим баланс интересов как обвинения и защиты, так и потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого. Незамедлительное производство обыска при соблюдении всех процессуальных прав, гарантируемых подозреваемому, обвиняемому, не может привести к его незаконному, необоснованному обвинению, осуждению, ограничению его прав и свобод, в то время как производство обыска после истечения срока кассационного обжалования соответствующего судебного решения могло бы привести к нарушению прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений».¹

Если бы подобные ходатайства рассматривались судом с участием стороны защиты, то эффективность и результативность последующих следственных действий в подавляющем большинстве случаев сводилась бы к нулю.

С формальной точки зрения необходимым условием для осуществления судебного контроля при принятии решений о производстве следственных действий является наличие следующих процессуальных документов: в случае предварительного судебного контроля - ходатайство следователя (дознателя) о производстве следственного действия, которое имеет форму постановления; в случае последующего судебного контроля - уведомление суда следователем (дознателем) о проведении в случаях, не терпящих отлагательства, осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, а также о применении такой меры процессуального принуждения как наложение ареста на имущество отдельных категорий лиц.

Относительно судебного заседания, касающегося рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия, В.В. Кальницкий

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 165, 182 и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 967-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

отмечает, что, так как в подобном судебном заседании нет сторон, то правовой спор сводится к нулю, а судья без выяснения мнения сторон действует в качестве обычного должностного лица.¹

Кроме того, в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» суду необходимо установить, что ходатайство следователя или дознавателя о производстве следственного действия было согласовано соответственно с руководителем следственного органа либо прокурором, а также приложены ли к ходатайству такие материалы, как: копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного следствия, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и т.д.²

Подобные положения с одной сторон обеспечивают законность и обоснованность принятых решений, но с другой способствуют бюрократизации уголовного процесса. По этой причине Д.О. Серебров отмечал, что следователи порой избегают производства следственных действий, тем самым формируя по уголовным делам слабую доказательственную базу.³

С.Б. Россинский отмечал, что для действующего УПК РФ основной формой судебного контроля за производством следственных действий

¹ Кальницкий, В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учебное пособие / В.В. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – С. 15.

² О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Серебров Д.О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: НА МВД России, 2004. С. 235.

является предварительный контроль, а последующий судебный контроль в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ допускается только в исключительных случаях.¹

Предварительный контроль является превентивной мерой, обеспечивающей недопущение нарушений прав граждан при осуществлении уголовного преследования и при принятии решений о производстве следственных действий, а последующий контроль призван восстановить права, нарушенные при производстве следственных действий. Именно поэтому следователь обязан уведомить судью и прокурора о производстве следственного действия в случаях, нетерпящих отлагательств, не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия.

Несмотря на то, что последующий судебный контроль за следственными действиями является для органов предварительного расследования столь чрезвычайным, в научных кругах распространено мнение, что следователи (дознаватели) не редко могут злоупотреблять возможностью, которую им предоставил законодатель вместе с ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Так, например, Н.А. Колоколов считает, что оценочный характер случаев, не терпящих отлагательств, создает практику производства обысков в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ без крайней на то необходимости.²

Стоит отметить, что существует примерный перечень случаев, в которых производство следственного действия является безотлагательным, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», однако изложенные ситуации являются лишь примерными, а значит их перечень считать ограниченным нельзя.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 лицу, чьи конституционные права были ограничены

¹ Россинский С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий. Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 225-235.

² Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: учеб. пособие для студ. вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. С. 303.

следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательств, его защитнику, представителю и законному представителю, а также иным заинтересованным лицам при наличии ходатайства должна быть обеспечена возможность участия в проверке судом законности такого следственного действия по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ, и возможность обжалования судебного решения, принятого по результатам проверки. Также перечисленные участники извещаются о месте, дате и времени судебного заседания и им направляется копия судебного решения.

Таким образом, в рамках превентивного судебного контроля сложно говорить о реализации принципа состязательности сторон, поскольку функции судьи сводятся более к административным, чем к судебским. Однако при проведении последующего судебного контроля у стороны защиты появляется возможность не только присутствовать на судебном заседании, но и реализовывать свои функции в части обжалования действий и решений органов предварительного расследования и, соответственно, восстановлению нарушенных в ходе досудебного производства прав.

§ 2. Судебный контроль при принятии решений о применении мер принуждения в стадии предварительного расследования

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы – это высшая ценность, которую государство обязано признавать, соблюдать и защищать. Данная конституционная норма дополняется нормой уголовно-процессуального законодательства, закрепленной в ст. 21 УПК РФ, согласно которой уголовное преследование от имени государства осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. Сочетание упомянутых

правовых норм напрямую прослеживается через двуединое назначение уголовного судопроизводства, двойственность которого проявляется в обязанности государства с одной стороны – защитить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, с другой стороны – защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Кроме того, на конституционном уровне права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в соответствии со ст. 55 Конституции РФ.

Меры процессуального принуждения, закрепленные в разделе 4 УПК РФ, в существенным образом ограничивают права и свободы лиц, в отношении которых они применяются, поэтому законодательная позиция относительно судебного санкционирования тех мер, которые в большей степени посягают на конституционные права граждан, вполне обоснована.

Верно отметила в своем исследовании Н.В. Ткачева, охарактеризовав уголовно-процессуальное принуждение, как всегда связанное с правовыми ограничениями в виде личностного (свобода передвижений и выбора занятий, неприкосновенность личности) и имущественного (возможность свободного распоряжения имуществом) характера.¹

Согласно положениям ст. 29 УПК РФ в ходе досудебного производства только суд вправе принимать решение об избрании меры пресечения в виде заключения по стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, а также об избрании иных мер процессуального принуждения, таких как наложение ареста на имущество и временное отстранение от должности.

Самой строгой мерой из вышеперечисленных, несомненно, является заключение под стражу, поскольку в данном случае можно говорить о фактическом лишении свободы.

¹ Ткачева Н.В. Реализация функции суда при применении принуждения в уголовном процессе. Серия «Право», выпуск 31. С 75-79.

С.И. Вершинина в результате своего исследования, проведенного в 2023 году, пришла к выводу, что меры пресечения, связанные с изоляцией, применяются в отношении каждого восьмого обвиняемого.¹

Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2025 года, размещенному на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу было подано 45 425, удовлетворено из них 39 316, что составляет 86,5 %. Для сравнения за данный период по остальным мерам пресечения, требующим судебного решения, в совокупности, поступило 7 201 ходатайство.²

Согласно данным проведенного анкетирования среди сотрудников, осуществляющих деятельность по предварительному расследованию уголовного дела (приложение 1), 60 % респондентов указывают, что суд редко отказывает в избрании меры пресечения, а 30 % утверждают, что суд и вовсе никогда не отказывает в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения.

Из данных статистики видно, что в подавляющем большинстве случаев суд удовлетворяет ходатайства со стороны обвинения. А.В. Спирин указывает, что «цена ошибки – нарушения закона – при этом велика, поскольку применение меры пресечения без надлежащего учета тяжести преступления и личности обвиняемого может повлечь крайне негативные последствия – от создания препятствий следствию до совершения обвиняемым нового преступления. Вместе с тем необоснованное применение мер пресечения (или неоправданно строгой меры пресечения) является серьезным нарушением конституционных прав обвиняемого».³

¹ Вершинина С.И. О чрезмерности применения заключения под стражу // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 3. С. 18-24.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. - URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79/&item=9291> (дата обращения: 08.01.2026).

³ Спирин А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 64.

Важность избирательности для правоприменителя в выборе меры пресечения также акцентируется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, в котором указано, что меры пресечения, ограничивающие свободу, применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применения более мягкой меры пресечения невозможно.¹

Кроме того, законодатель сформулировал условия, без которых применение самой строгой из мер пресечения становится невозможным. Данные условия перечислены в ст. 108 УПК РФ и как обобщенно пояснил Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 19.12.2013 № 41: «Исходя из взаимосвязанных положений частей 1 - 2 статьи 108 УПК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу возможно в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении лишь такого преступления, за которое ему с учетом санкции соответствующей нормы Особенной части и положений Общей части (в частности, части 1 статьи 56 и части 6 статьи 88) Уголовного кодекса Российской Федерации может быть назначено наказание в виде лишения свободы».

Учитывая большую долю удовлетворенных ходатайств, не лишним будет упомянуть мнение А.Д. Назарова, который указывает, что «при избрании самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу суд превратился в некоего регистратора, который подчас без веских оснований заключает человека под стражу, продлевает ему срок содержания под стражей, достаточно часто «забывая» об иных мерах пресечения».²

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС «КонсультантПлюс».

² Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149.

В результате апелляционного обжалования из-под стражи за первое полугодие 2025 года было освобождено 2 277 лиц¹. Это 5,7 % от общего числа заключенных под стражу. В идеале данный показатель должен составлять 0 %.

Стоит отметить, что в отличие от законодательного регулирования санкционирования производства следственных действий, в соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ участие прокурора, подозреваемого (обвиняемого) и защитника при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обязательно.

Согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 при разрешении вопросов, связанных с применением мер пресечения, судам следует соблюдать баланс между публичными интересами и важностью права на свободу личности. Состязательность является необходимым элементом, который обеспечивает указанный баланс при принятии судом решения о применении всех мер пресечения.

Состязательность сторон прямо упоминается в рассматриваемом постановлении. Согласно п. 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 исследование судом фактических и правовых оснований для избрания залога должно осуществляться в условиях состязательности и равноправия сторон, в том числе суд праве избрать меру пресечения в виде залога не только по результатам рассмотрения ходатайства следователя или дознавателя, но и по результатам рассмотрения ходатайства, заявленного участником стороны защиты, а также по результатам обсуждения в судебном заседании вопроса о возможности применения альтернативных заключению под стражу или домашнему аресту мер пресечения.

Согласно п. 51 (1) этого же постановления Пленума Верховного Суда суду при решении вопроса об избрании меры пресечения следует обсудить со сторонами возможность применения запрета определенных действий как

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации - URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79/.&item=9291> (дата обращения: 19.01.2026).

альтернативы более строгой меры. Запрет определенных действий из всех мер пресечения, избираемых по судебному решению, является самой мягкой, поэтому, ввиду наличия конфликта между интересами государства и отдельного гражданина, а именно подозреваемого (обвиняемого), суд должен рассмотреть возможность применения этой меры пресечения во избежание необоснованных ограничений прав и свобод.

Что касается иных мер процессуального принуждения, то из анализа практической деятельности суда и следственных органов следует, что самой распространенной из тех, которые санкционируются судом, является наложение ареста на имущество.

Наложение ареста на имущество осуществляется в целях исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, имущественных взысканий или обеспечения возможной конфискации имущества в соответствии с ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест может быть наложен на имущество не только подозреваемого или обвиняемого, но и других лиц.

В пункте 3 постановления Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П указано, что «наложение ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества влечет для собственника соответствующего имущества ограничения в праве владеть, пользоваться и распоряжаться им и, следовательно, не может быть произвольным, - оно должно быть обусловлено предполагаемой причастностью конкретного лица к преступной деятельности или предполагаемым преступным характером происхождения (использования) конкретного имущества либо, как это предусмотрено частью первой статьи 115 УПК Российской Федерации, должно основываться на законе, устанавливающем материальную ответственность лица за действия подозреваемого или обвиняемого. Такое регулирование направлено прежде всего на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступления, что само по себе не может

рассматриваться как несправедливое и несоразмерное ограничение права собственности лиц, на которых законом возложена соответствующая материальная ответственность».¹

При анализе следственной и судебной практики В.Ю. Петрикин пришел к выводу, что следователь в ходатайстве о наложении ареста на имущество обращает внимание на наличие имущества у определенного лица и связывает необходимость его ареста с тяжестью обвинения, а суд, принимая решение о наложении ареста на имущество, не учитывает мнение собственника, который узнает об аресте, принадлежащего ему имущества, лишь на этапе составления следователем протокола наложения ареста на имущество. Так же В.Ю. Петрикин сделал вывод о том, что способ установления факта владения тем или иным имуществом, ограничивает состязательность при судебном санкционировании. То есть следователь получает информацию о принадлежности имущества с помощью направления запроса в регистрирующий орган, но сделка, которая является источником права собственности, не охватывается вниманием следователя, что может привести ограничению прав лиц, являющихся собственниками арестованного имущества, добросовестными приобретателями и не связанных с обстоятельствами преступления.²

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что хотя при судебном контроле за законностью принятия мер принуждения состязательность и не выражена в полном объеме, как в судебных стадиях, а суд нередко принимает решения в пользу стороны обвинения, удовлетворяя ходатайства следователя или дознавателя, у стороны защиты есть

¹ По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью "Соломатинское хлебоприемное предприятие" и гражданки Л.И. Костаревой : постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».

² Петрикин В.Ю. Обеспечение состязательности сторон при наложении ареста на имущество // Право и практика. 2019. С. 129 – 133.

возможность улучшить свое положение, смягчив налагаемые правоограничения. Исходя из специфики уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, состязательность сторон при санкционировании мер принуждения, точно так же как и при санкционировании следственных действий, не может реализовываться в полной мере, потому что государству одновременно с защитой прав и свобод граждан, в том числе и от необоснованного обвинения, необходимо осуществлять уголовное преследование, привлекая виновных лиц к ответственности, включая депривацию возможности подозреваемого (обвиняемого) продолжить преступную деятельность еще на этапе досудебного производства.

Роль состязательности при разрешении судом вопроса о применении меры принуждения, а особенно меры пресечения, связанной с изоляцией от общества, достаточна велика и возможно значительнее, чем при разрешении вопроса о производстве следственного действия. Благодаря состязательности у подозреваемого (обвиняемого) появляется гарантия того, что его права, а главное свобода, не будут ограничены более, чем того требуют интересы правосудия, а если такое и произойдет, то защитник обязан всеми законными способами, например, обжалование, защитить права своего доверителя и быть с ним до конца, ведь в соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не имеет права отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого (обвиняемого).

§ 3. Судебный контроль за законностью и обоснованностью обжалуемых действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Возможность обжалования действий и решений сотрудников органов предварительного расследования на досудебных стадиях закономерно вытекает из обязанности государства осуществлять уголовное преследование. Реализация обвинительной функции на досудебном производстве неизбежно порождает ограничения прав и свобод, а иногда и нарушения. Обжалование, как разновидность процессуальной деятельности, является очень важной гарантией не просто реализации, но самого существования принципа состязательности сторон.

Стоит обратить внимание на то, что в соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» составление жалоб, а также заявлений, ходатайств и других документов является одним из способов оказания адвокатом юридической помощи, в том числе на досудебных стадиях уголовного процесса.¹

Верно отметил М.Г. Янин, что с одной стороны, жалоба – средство обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, а с другой – средство выявления нарушений уголовно-процессуального законодательства.²

Право на обжалование действий и решений, принятых в ходе досудебного производства, является конституционным и закреплено в ст. 46 Конституции РФ. Судебный контроль в области обжалования процессуальной деятельности органов предварительного расследования находит свое отражение в ст. 125 УПК РФ.

Несмотря на это нормативное регулирование обжалования, которое имеется в нынешнем уголовно-процессуальном законодательстве, закрепление понятия жалобы на отраслевом уровне в рамках ст. 5 УПК РФ

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Янин, М.Г. К вопросу об обжаловании процессуальных действий и решений на досудебных стадиях уголовного процесса / М.Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - С. 123-128.

отсутствует. Тем не менее в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», жалоба определяется как просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.¹ Однако для уголовно-процессуального права, как отрасли права, важно не столько закрепление дефиниции жалобы, как порядок действий при ее подаче и последующее судебное разрешение.

Стоит согласиться с мнением относительно определения судебного контроля в сфере обжалования, выраженным Н.С. Курышевой: «Судебное производство по жалобам на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ) – это отдельная форма судебного контроля за органами предварительного расследования, представляющая собой особый, самостоятельный, установленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, по существу, заключающийся в проверке законности и обоснованности обжалуемых действий и решений, направленный на защиту и восстановление нарушенных или ограниченных конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, предотвращения ограничения гражданам доступа к правосудию».² В свою очередь Н.Н. Ковтун подчеркивает, что посредством судебного контроля реализуется правосудная функция суда, направленная не на разрешение вопроса о виновности, а на проверку процессуальных актов стороны обвинения.³

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Курышева Н.С. Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 59.

³ Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис. ... д-ра юрид. наук. / Н.Н. Ковтун // Новгород. - 2002. - С. 44.

форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства.¹

Т.А. Николаева в результате анализа статистики и практики выявила, что самыми распространенными основаниями для подачи жалоб являются:

- нарушение сроков расследования, а также их необоснованное продление;
- нарушения норм УПК РФ при проведении следственных действий;
- нарушения конституционных прав человека и гражданина при осуществлении уголовного преследования.²

Из отчета Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2025 года, следует, что жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, подаются довольно-таки часто. Всего за указанных период поступило 58 666 жалоб, удовлетворено из которых лишь 1 966, что составляет 3,3 % от общего числа³. Из приведенных статистических данных можно сделать вывод, что жалобы на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в досудебных стадиях, удовлетворяются крайне редко.

Согласно данным проведенного нами анкетирования (приложение 1) 60 % сотрудников указывают, что суд по результатам рассмотрения жалобы редко выносит постановление о признании действия (бездействия) или решения следователя незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; 10 % указывают, что суд по результатам рассмотрения жалобы никогда не выносит решение в пользу стороны защиты.

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Николаева Т.А. Актуальные вопросы реализации права на обжалование на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 4 (34). С. 121-125.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации - URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79/.&item=9291> (дата обращения: 20.01.2026).

В ходе проведения исследования И.А. Тутикова выявила, что каждая четвертая жалоба, по которой было отказано в удовлетворении, являлась законной и обоснованной, однако некоторые из жалоб являются явно необоснованными. В связи с этим И.А. Тутикова выделила критерии, на основании которых можно сделать вывод о необоснованности жалобы, к ним относятся:

- наличие заранее недостоверной информации;
- повторная подача одному и тому же субъекту нескольких жалоб с одинаковым предметом;
- формулирование одного предмета обжалования в разных обращениях (жалоба, заявление, ходатайство) одному и тому же субъекту;
- отсутствие в обращении ссылки на фактические нарушения закона и обращение жалобщика к эмоциональной составляющей своего требования;
- отсутствие указания адресата жалобы.¹

Ввиду того, что в рамках реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях одним из основных способов осуществления защитных функций выступает заявление жалоб, то защитник может злоупотреблять своим правом на обжалование, преследуя своей целью не достижение истины по уголовному делу и вынесение судом справедливого решения, а затягивание хода расследования, используя жалобы как «способ нагрузки» следователя, и, соответственно, последующее освобождение от уголовной ответственности подзащитного по причине не результативности деятельности следственного органа по доказыванию виновности.

Другой важной проблемой является определение пределов компетенции суда при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Законодатель не установил четкого перечня процессуальных действий, которые суд вправе производить при проверке законности и обоснованности обжалуемых решений. Это порождает противоречие в судебной практике: от

¹ Тутикова И.А. Необоснованная жалоба в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014, № 4 (28). С. 304-306.

полного отказа от исследования доказательств (суды ограничиваются формальной проверкой предоставленных следователем материалов) до их активной оценки, граничащей с предрешением вопросов, которые могут стать предметом судебного разбирательства по существу. С.С. Лукьянова, исследуя данное противоречие в судебной практике, пришла к выводу о необходимости наделения суда правом производства необходимых процессуальных действий (истребование дополнительных материалов, допросы лиц и т.д.) для установления обстоятельств по конкретному судебному-контрольному производству.¹ Полагаем, с указанным мнением стоит согласиться.

Особенностью процесса обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, с точки зрения установления границ действия принципа состязательности является то, что в данной специфической форме процессуального взаимодействия могут осуществлять правое противоборство не только участники сторон обвинения и защиты, но и участники, которые являются представителями только одной из сторон. Так, например, потерпевший может обжаловать постановление о прекращении уголовного дела. Справедливо высказалась на этот счет Т.Ю. Герасимова: «В данном случае принцип состязательности открывается в новом свете, отличном от его привычного понимания. В процессе отстаивают свои позиции (то есть состязаются) не сторона защиты и сторона обвинения, а участники одной стороны – стороны обвинения».²

Несмотря на приведенные выше данные, которые свидетельствуют о том, что суд при производстве в порядке ст. 125 УПК РФ чаще принимает те решения, которые удовлетворяют интересы стороны обвинения, институт обжалования является необходимым условием самого существования

¹ Лукьянова С.С. Доказывание в судебно-контрольных производствах по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 192.

² Герасимова Т.Ю. Новый взгляд на принцип состязательности в уголовном процессе // Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность : по материалам 3-й ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Трофимова. Ставрополь: Параграф, 2016. С. 310.

принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так как именно возможность обжалования в суд действий и решений следователя (дознавателя) позволяет стороне защиты обойти этапы судебного контроля при принятии решения о производстве следственных действий и об избрании меры пресечения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно прийти к следующим выводам.

1. Состязательность сторон является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства и обеспечение его реализации зависит от того, соблюдаются ли остальные принципы. Так как состязательность является элементом системы принципов, то ее осуществление возможно лишь во взаимосвязи с каждым прочим элементом этой сложной системы, являющейся основой для уголовного процесса в целом.

2. Принцип состязательности сторон берет свое начало еще с древнерусских времен. Уже тогда понимали, что истина зарождается в споре, а спор – это форма борьбы, при которой отстаивается собственная точка зрения.

Результатом исторического развития уголовно-процессуального законодательства стало закрепление принципа, который отражает в себе основные начала судебного разбирательства, обеспечивающего соревновательную деятельность, направленную на отыскание правды.

3. Принцип состязательности сторон ярко выражен на судебных стадиях уголовного судопроизводства, однако на досудебных стадиях он выражен очень слабо. Тем не менее существуют процессуальные формы, которые поддерживают и обеспечивают отдельные элементы состязательности на досудебных стадиях. Поддерживают, но все равно не позволяют раскрыться в полной мере.

К этим формам относятся:

- формы судебного контроля;
- прокурорский надзор и ведомственный контроль;
- полномочия стороны защиты по собиранию доказательств, заявлению ходатайств, участию в следственных действиях.

4. При процедуре судебного санкционирования производства следственных действий, а именно в судебном заседании, вправе присутствовать участники стороны обвинения, для участников стороны защиты действующим УПК РФ такого права не предусмотрено. Однако при анализе ведомственных нормативно-правовых актов было выявлено, что участие в процедуре рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия является обязанностью для участника со стороны обвинения.

Несмотря на то, что федеральное законодательство предоставляет диспозитивную норму, обеспечивающую участие в судебном заседании прокурора, следователя или дознавателя, ведомственное регулирование устанавливает императивное требование об их обязательном присутствии при рассмотрении соответствующего ходатайства судом.

При осуществлении предварительного судебного контроля за производством следственных действий участие стороны защиты исключено (кроме случаев решения вопроса утилизации, уничтожении или реализации вещественных доказательств), что связано с необходимостью обеспечения эффективности предварительного расследования. Следственные действия являются основным источником доказательств, которые могут быть уничтожены или безвозвратно утрачены, вследствие действий подозреваемого либо обвиняемого, а также каких-либо иных обстоятельств.

Ограничение состязательности на данном этапе является необходимой мерой, которая обеспечивает всестороннее исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и снижает риски ухода от ответственности виновных в совершении преступлений лиц.

5. Из анализа судебной статистики, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2025 год следует, что лица, осуществляющие предварительное расследование, предпочитают из всех мер пресечения, требующих судебного решения, самую строгую –

заключение под стражу, а суд в подавляющем большинстве случаев избирает указанную меру пресечения.

Данная практика связана с тем, что заключение под стражу является самой эффективной мерой пресечения, которая исключает совершение подозреваемым или обвиняемым последующей преступной деятельности, а также обеспечивает его участие в досудебном производстве, нивелируя возможность скрыться от органов, осуществляющих предварительное расследование. Конечно, подобный практический подход к достижению правосудия создает риск серьезного ограничения прав и свобод невиновных лиц, подвергнутых уголовному преследованию, и, впоследствии, их реабилитации.

Принимая во внимание указанную «опасность», законодатель закрепил обязательное участие защитника при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что делает реализацию принципа состязательности сторон более реальной, в отличие от ситуации, которая сложилась при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий.

Однако, учитывая судебную практику рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, можно сделать вывод, что данная мера пресечения рассматривается не как ограничение свободы личности, аналогичное по своему содержанию уголовному наказанию, называемому лишением свободы, а как средство, обеспечивающее надлежащее расследование уголовного дела.

Судебные функции при принятии решения о применении меры пресечения соотносимы с теми же, что и при принятии решения о производстве следственного действия, охарактеризовать которые можно словами «отсутствие серьезных нарушений закона означает удовлетворенное ходатайство следователя».

Тем не менее для стороны защиты всегда существует возможность смягчить положение подозреваемого (обвиняемого), потому что суд перед

принятием решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен рассмотреть вопрос об избрании более мягкой меры пресечения.

Суть состязательности при разрешении вопроса об избрании меры процессуального принуждения сводится к минимизации ограничений, накладываемых на участника уголовного судопроизводства, и исключению произвола со стороны правоохранительных органов.

6. Наиболее полно на досудебных стадиях, по сравнению с судебными производственными процессами, относящимися к принятию решений о производстве следственных действий либо избрании меры пресечения, состязательность сторон реализуется при обжаловании действий и решений стороны обвинения.

Жалобы подозреваемого (обвиняемого), его защитника являются ответной мерой на необоснованные и незаконные действия следователя, дознавателя, при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Жалобы стороны защиты являются, возможно, самым эффективным оружием против нарушений со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование. Тем не менее, как показывает практика, подобная защитная деятельность в ходе досудебного производства не всегда находит отклик у суда, который отвечал бы интересам стороны защиты.

7. Исходя из всего вышеперечисленного можно прийти к выводу, что принцип состязательности сторон хотя и официально распространяется на все стадии уголовного судопроизводства, тем не менее, в полной мере он присущ стадиям судебным, досудебное же производство охватывается состязательностью лишь частично.

Возникает закономерный вопрос: «А нужна ли состязательность на досудебных стадиях уголовного процесса в полном объеме?». Основной целью предварительного расследования является сбор доказательственной информации по преступному событию в максимальном объеме, в целях

установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а суд уже, в последующем, при разрешении дела по существу, опираясь не только на собранные доказательства, но и доводы стороны защиты, дает ответ на вопрос о виновности.

Вполне вероятно, что если бы принцип состязательности сторон реализовывался на досудебных стадиях в полной мере, точно так же, как и на судебных, то сбор значимой информации, которая необходима суду для принятия верного решения, осуществлялся неэффективно.

Полагаем, что полноценное функционирование состязательности на стадиях досудебного производства негативно скажется на правоприменительной практике и возможностях решения задач, которые стоят перед органами, осуществляющими уголовное преследование.

К тому же, защитник, хотя, и не имея таких обширных полномочий в досудебном производстве, в отличие от органов, осуществляющих предварительное расследование, может злоупотреблять предоставленными ему правами, например, заявление многочисленных ходатайств и жалоб по незначительным поводам, требование неоднократных свиданий с обвиняемым наедине, затягивание процедуры ознакомления с материалами уголовного дела и т.д.

Деятельность стороны защиты при производстве по уголовному делу может выразиться в яркой форме противодействия предварительному расследованию. В подобной ситуации состязательность, если ее можно так назвать, является уже не средством достижения истины по уголовному делу, а как раз-таки наоборот, инструментом, предназначенным для достижения цели освобождения от уголовной ответственности виновного в совершении преступления лица.

Для того, чтобы избежать недобросовестного противоборства в отстаивании правовых позиций, С.Р. Саитов и А.А. Чебуренков обязывают следователя стремиться к выстраиванию нормальных рабочих отношений с защитником, направленных на совместное решение правовых вопросов,

предупреждение возможных конфликтных ситуаций, обмен значимой информации.¹

В целях вынесения объективного и справедливого решения по уголовному делу судом, принцип состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса должен основываться на конструктивной модели взаимоотношений сторон обвинения и защиты.

¹ Саитов С.Р., Чебуренков А.А. Оценка средств оказания адвокатом-защитником квалифицированной юридической помощи при допросе обвиняемого в досудебном производстве // Огарев-Online 2024. С. 1 – 9.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации : приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

9. Кальницкий, В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учебное пособие / В.В. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 96 с.

10. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: учеб. пособие для студ. вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. – 303 с.
11. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
12. Курышева Н.С. Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 278.
13. Лукьянова С.С. Доказывание в судебно-контрольных производствах по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. – 208 с.
14. Место и роль прокурора при осуществлении судебного контроля за законностью деятельности органов, обеспечивающих уголовное преследование и оперативно-разыскную деятельность : учебное пособие / Е. Л. Никитин, И. Ю. Мурашкин, В. В. Омелянович, К. И. Тимошук; под ред. Е. Л. Никитина.— Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 107 с.
15. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. — 271 с.
16. Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России / Е.В. Рябцева. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 275 с.
17. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 9-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 816 с.
18. Соловьева Т.В. Процессуальная форма как гарантия законности в уголовном судопроизводстве России : монография / Т.В. Соловьева. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 256 с.
19. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М. : 1968. Т. 1 С. 189.

20. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2024. – 1072 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

21. Алиэскеров, М.А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт / М.А. Алиэскеров // Журнал российского права. – 2021. – № 10. – С. 127–142.

22. Апостолова, Н.Н. Принцип состязательности в досудебном производстве / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2022. – № 4. – С. 20–26.

23. Аушев, М.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона / М.А. Аушев // Вопросы российской юстиции. – Выпуск 7. – С. 541 – 553.

24. Бурмагин, С.В. Уголовно-процессуальная форма: требования или порядок? / С.В. Бурмагин // Российский следователь. – 2025. – № 7. – С. 27–31.

25. Вершинина, С.И. О чрезмерности применения заключения под стражу / С.И. Вершинина // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 18–24.

26. Газетдинов, Н.И. Сущность и значение принципа состязательности сторон / Н.И. Газетдинов // Вестник ОГУ 3. – 2005. – С. 106–109.

27. Герасимова, Т.Ю. Новый взгляд на принцип состязательности в уголовном процессе / Т.Ю. Герасимова // Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность: по материалам 3-й ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Трофимова. Ставрополь: Параграф. – 2016. – С. 310.

28. Герасимова, Т.Ю. Проблемы реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Герасимова Татьяна Юрьевна. – Краснодар, 2017. – 195 с.

29. Грешнова, Н.А. Презумпция невиновности личности как одно из условий реализации принципа состязательности / Н.А. Грешнова // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – С. 49 – 55.

30. Дрягин, М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Дрягин – Иркутск. – 2004. – С. 5.

31. Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Методологические предпосылки признания баланса публичного и частного интересов принципом современного российского уголовного процесса // Российское право: образование, практика, наука. – 2025. - № 1. – С. 32 – 40.

32. Исмаилов, Д.А. Исторический аспект развития и становления принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России / Д.А. Исмаилов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. - № 2 (108). – С. 94 – 102.

33. Калиновский, К.Б. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем российском законодательстве / К.Б. Калиновский // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сб. ст. / под ред. В.В. Волкова. – Москва: Норма. – 2015. – С. 93 – 103.

34. Копейкина, И.В. Собираание доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве / И.В. Копейкина // Научный журнал ООО «Олимп». – 2021. – С. 65 – 68.

35. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис. ... д-ра юрид. наук. / Н.Н. Ковтун // Новгород. - 2002. - 423 с.

36. Назаров, А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве / А.Д. Назаров // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 149.

37. Никитина, И.В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке / И.В. Никитина // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 1. – С. 7–15.

38. Николаева, Т.А. Актуальные вопросы реализации права на обжалование на досудебных стадиях уголовного процесса / Т.А. Николаева // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 4 (34). – С. 121–125.

39. Пикалов, И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : / И.А. Пикалов // 12.00.09 / Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2006. - 27 с.

40. Петрикин, В.Ю. Обеспечение состязательности сторон при наложении ареста на имущество / В.Ю. Петрикин // Право и практика. – 2019. – С. 129 – 133.

41. Псковская Судная Грамота: Новый перевод и комментарий / Л.В. Черепнина и А.И. Яковлева // Исторические записки / Академия наук СССР, Институт истории. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1940. – [Выпуск] 6. – С. 235 – 299.

42. Саитов, С.Р., Чебуренков, А.А. Оценка средств оказания адвокатом-защитником квалифицированной юридической помощи при допросе обвиняемого в досудебном производстве / С.Р. Саитов, А.А. Чебуренков // Огарев-Online. – 2024. – С. 1 – 9.

43. Судебник 1497 г. – URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073675_17929_sudebnik_1497_goda.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

44. Россинский, С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий / С.Б. Россинский // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 225-235.

45. Серебров, Д.О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. / Д.О. Серебров // Новгород: НА МВД России. – 2004. – с. 235.

46. Спирин, А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим / А.В. Спирин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – С. 63 – 69.

47. Ткачева, Н.В. Реализация функции суда при применении принуждения в уголовном процессе / Н.В. Ткачева // Серия «Право». – выпуск 31. – С. 75-79.

48. Тутикова, И.А. Необоснованная жалоба в уголовном процессе / И.А. Тутикова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 304-306.

49. Тушев, А. Роль прокурора в реализации состязательности / А. Таушев // Российская юстиция. – 2003. – №4. – С. 33.

50. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 12.09.2025).

51. Хащина, Э.Э. Система доказательств как характеристика обвинительной формы судебного процесса по Судебнику 1550 года / Э.Э. Хащина // Auditorium. – 2014. – № 2 (2). – С. 130–134.

52. Черкунова, Т.В. Реалии реализации защитной деятельности в уголовном процессе посредством заявления ходатайств / Т.В. Черкунова // Вестник волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 2 (61). – С. 186 – 191.

53. Янин, М.Г. К вопросу об обжаловании процессуальных действий и решений на досудебных стадиях уголовного процесса / М.Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - С. 123-128.

Интернет-ресурсы

54. «КонсультантПлюс» - URL: <https://www.consultant.ru/>

55. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» - URL: <https://cyberleninka.ru/>

56. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации - URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79/.&item=9291>

Эмпирические материалы

57. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О // СПС «КонсультантПлюс».

58. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 967-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 165, 182 и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

59. По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П // СПС «КонсультантПлюс».

60. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью "Соломатинское хлебоприемное предприятие" и гражданки Л.И. Костаревой : постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс»

61. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

62. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС «КонсультантПлюс».

63. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

64. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 (ред. от 09.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс»

65. О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-И // СПС «КонсультантПлюс»

Результаты анкетирования сотрудников Сибирского ЛУ МВД России
на транспорте, осуществляющих производство предварительного

расследования, по теме

«Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях
уголовного судопроизводства»

Инструкция: внимательно прочитайте вопрос и выберите наиболее
подходящий, на Ваш взгляд, вариант ответа или напишите свой развернутый
ответ в специально отведенном месте.

1. Ваш стаж работы в органах предварительного расследования:

(А) До 3 лет – (6) 20%

(Б) 3-5 лет – (3) 10%

(В) 5-10 лет – (9) 30%

(Г) Более 10 лет – (12) 40%

2. Ваша специализация (например, расследование очевидных или не
очевидных преступлений, дежурный следователь):

3. Ваша должность (укажите):

4. Как Вы понимаете принцип состязательности сторон в уголовном
процессе?

(А) Равноправие сторон обвинения и защиты в предоставлении
доказательств и отстаивании своей позиции. – (12) 40%

(Б) Обеспечение возможности каждой стороны доказывать свою
позицию в правовом споре. – (18) 60%

(В) Независимость суда от сторон, который рассматривает дело
объективно и беспристрастно. – (6) 20 %

(Г) Другое (укажите):

5. Считаете ли Вы, что реализация принципа состязательности сторон необходима на досудебных стадиях уголовного судопроизводства?

(А) Необходима – (20) 66 %

(Б) Необходима только на судебных стадиях – (6) 20 %

(В) Необходима в досудебных стадиях, но если требуется судебное санкционирование – (4) 13 %

6. Какая из форм судебного контроля, на Ваш взгляд, встречается чаще всего?

(А) Рассмотрение вопроса о производстве следственных действий. – (17) 57 %

(Б) Рассмотрение вопроса о применении мер принуждения. – (15) 50 %

(В) Рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. – (6) 20%

(Г) Другое (укажите): _____

7. Как часто, по Вашим наблюдениям, суды отказывают в удовлетворении ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий и избрании мер пресечения? (поставьте крестик)

	Следственные действия	Меры пресечения
Всегда		
Очень часто		
Часто		
Иногда	(3) 10%	(3) 10%
Редко	(21) 70%	(18) 60%
Никогда	(6) 20%	(9) 30%

8. Какие доказательства сторона защиты представляет органам предварительного расследования чаще всего?

(А) Характеризующий лицо, совершившее преступление, материал – (30) 100%

(Б) Вещественные доказательства – (6) 20%

(В) Объяснения от третьих лиц – (3) 10%

(Г) Другое (укажите): _____

9. Принимает ли участие должностное лицо органа предварительного расследования, инициирующее ходатайство о производстве следственного действия, требующего разрешения суда, или об избрании меры пресечения, в судебном заседании при его рассмотрении?

(А) Принимает – (21) 70%

(Б) Принимает, но не всегда – (9) 30%

(В) Не принимает

10. Насколько часто суд по результатам рассмотрения жалобы выносит постановление о признании действия (бездействия) или решения следователя незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение?

(А) Всегда

(А) Очень часто

(Б) Часто

(В) Иногда – (9) 30%

(Г) Редко – (18) 60%

(Д) Никогда – (3) 10%

11. Какие факторы, по Вашему мнению, больше всего влияют на реализацию принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса? (Можно выбрать несколько вариантов)

(А) Недостаточное финансирование стороны защиты (например, оплата труда адвокатов по назначению). – (3) 10%

(Б) Неравный доступ сторон к информации и доказательствам. – (6) 20%

(В) Предубеждение у следователя по отношению к участникам со стороны защиты.

(Г) Недостаточная компетентность участников со стороны защиты. – 30%

(Д) Слишком большая загруженность следователей. – (12) 40%

(Е) Недостаточная правовая грамотность населения. – (15) 50%

(Ж) Другое (укажите): _____

12. Какие изменения в законодательстве, по Вашему мнению, необходимы для улучшения реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса?
_____ (вариантов не предложено).

Благодарим Вас за участие в анкетировании! Ваше мнение очень важно для нас!